

СВОБОДНАЯ ЖЕНЩИНА ВОСТОКА КАК ФЕНОМЕН «ДРУГОГО» В СЕМЬЕ¹

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

В статье рассматриваются истоки исламского феминизма в России и в Турции. Современная свободная восточная женщина, живущая по европейским законам, воспринимается своей семьей как нечто иное, не соответствующее своему статусу.

Ключевые слова: исламский феминизм, чужой, другой, глобализация, диалог культур.

THE FREE WOMAN OF THE EAST AS A PHENOMENON OF «ANOTHER» IN A FAMILY

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The article considers the problems of Islamic feminism in Russia and in Turkey. The modern free oriental woman following the laws of the European society is perceived by the family as something other, mismatching her status.

Keywords: Islamic feminism, Stranger, Another, Globalisation, Dialogue of cultures.

Глобализационные процессы в современном обществе способствуют межкультурному взаимодействию, что неизбежно ведет к активной интеграции в мировые культурные процессы народов, исповедующих ислам. Основой модернизации исламского общества является демократизация гендерных отношений. Какие-либо изменения в структуре гендерных отношений традиционного общества часто вызывают негативную реакцию в обществе в целом, а также в каждой отдельной семье и воспринимаются как нарушение традиций и неуважение к старшим и семье. Таким образом, процессы феминизации и эмансипации воспринимаются мусульманским обществом как нечто чуждое, иное, непонятное, другое.

Среди мусульманских стран Турецкая Республика является наиболее передовой в отношении прав и свобод женщин, поскольку на сегодняшний день она накопила богатый опыт по конституционному закреплению за женщиной равного с мужчиной правового статуса, а также по осуществлению административно-организационных мер, призванных обеспечить ей достойное место в семье, обществе и государстве. Одновременно с этим, в Турции, как и во многих государствах с исповедующим ислам населением, продолжаются бурные дебаты, в ходе которых взгляд на статус, права и обязанности женщины предстает в качестве своеобразного водораздела между позициями светских и религиозных кругов [7]

Рассмотрение политико-культурных основ этих позиций показывает, что в обоих случаях имеют место концептуально значимые внутренние расхождения. Их истоки связаны с историей реформирования административной структуры Османской империи по европейскому образцу, которое было нацелено на отведение от страны угрозы колониального порабощения. Одна часть реформаторов полагала тогда необходимым прямое копирование данных образцов, другая – склонялась к соотносению европейских заимствований с местным культурным наследием, прежде всего – с дос-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-33-00395а2 «Другой» в семье.

тоянием мусульманской политико-правовой культуры. Тем временем реформаторам противостояла мощная масса консервативно настроенных сторонников сохранения средневековых османско-исламских порядков. Если в первом случае речь шла об «эмансипации» мусульманки по принятым в Европе параметрам, то во втором – на повестку дня вначале ставился вопрос о выведении женщины из приниженного положения в семье, а затем – также и в обществе [7].

Обозначившиеся в современной Турции новые подходы к «женскому вопросу» не выпадают из поля зрения общественности западного и восточного общества не только в связи с активизирующимися во всем мире выступлениями в защиту прав женщин в системе прав человека. Неоднозначные тенденции развития турецкого женского движения привлекают к себе внимание по причине кризисного состояния американского и западноевропейского феминизма, точнее, того его направления, в рамках которого отстаивание прав женщин принимало форму тотального противостояния «господству мужчин», рано как и того, где за основу брался принцип тотального гендерного равноправия вне учета физиологических, психических, иных объективно-природных особенностей женского и мужского организма, вне учета локальных традиций регулирования семейных и гендерных отношений.

Воздействие ислама на положение женщин в современной Турции вызывает определенный интерес со стороны правящих кругов отдельных государств Западной Европы и США, в которых имеются сравнительно многочисленные турецкие общины мусульманского вероисповедания. Причем внутренняя жизнь этих общин характеризуется откликом на религиозно-политические события, которые происходят в исламском мире.

На первых порах интерес российских исследователей к положению женщины в мусульманском обществе находил отражение в статьях дескриптивного характера. Они печатались в таких журналах, как «Вестник Европы», «Телескоп», «Москвитянин», «Отечественные записки», «Северный вестник» и др. На общем фоне выделялась серия публикаций А. Елисеева [2, 3, 4]: его сведения относительно бытовых условий жизни арабских, персидских и турецких женщин дополняли размышления о необходимости их раскрепощения и высвобождения из-под гнета стародавних обычаев.

Начало XX в. ознаменовалось изданием двух работ, посвященных проблеме освобождения восточного общества от косных предрассудков по отношению к женщине. Автором первого труда являлся азербайджанский журналист и общественный деятель Ахмед-бек Агаев [1], второго видный тюрколог и переводчица О.С. Лебедева, известная в турецких интеллектуальных кругах под именем Гюльнар-ханум. «Европейская общественность, незнакомя с мусульманской религией, отметила О.С. Лебедева, ошибочно полагает, что ислам исключает женщину из общественной жизни и не позволяет ей получать образование, одинаковое с мужчиной. Это предрассудок, с которым не только надо бороться, но его следует искоренить, так как он идет вразрез с подлинным учением Мухаммада, изложенным в Коране» [5, 19]. На исторических примерах далее доказывалось, что ислам не препятствовал всестороннему развитию женщины, а, наоборот, всячески его поддерживал.

Процессы становления и развития женского движения в Османской империи, затем в Турецкой Республике рассматривались такими авторами, как Аише Дуракбаша, Текеле Ширин, Бора Аксу [23].

Ценный фактический материал об участии турецких женщин в политической жизни страны обобщен Аксой Мурат, Арат Йешим, Чакыр Серпиль, Сезер Айтэн [17]. В потоке литературы, касающейся политики Ататюрка, направленной на улучшение положения турецких женщин, выделяются исследования Аише Дуракбаша, Капорал Бернанд, Гёксель Бурхан, Дограмаджы Эмел [23, 24].

Благодаря публикациям таких авторов, как Абадан-Унат Нермин, Акоголан Мерьям, Коджа Кадрие Йылмаз, Юджел Эрдем [30], заметно восполнено представление о социально-экономической деятельности турецких женщин.

До настоящего времени проблема воздействия ислама на современный статус и роль турецкой женщины в семье, обществе, политике не привлекала особого внимания со стороны ученых западноевропейских стран и США. Положение женщин из высшей прослойки общества в последние два столетия существования Османской империи рассматривали Ф. Дэвис [21], а также И.С. Денглер [26].

На фоне исторических исследований, касавшихся статуса мусульманки, выделяются монография Лейлы Ахмед под названием «Женщина и гендер в исламе. Исторические истоки современной дискуссии» [15], а также сборник статей «Женщина в средневековом мусульманском мире» под редакцией Г.Р.Г. Хэмбли [7].

В начале двадцатого столетия стали первые ростки мусульманского феминизма стали проявляться также и в России. Большое влияние на рост авторитета женщины в общественном сознании мусульман оказала в начале XX в. книга татарского богослова Ризаэтдина Фахретдина «Знаменитые женщины» (1903), которую он посвятил биографиям выдающихся женщин-мусульманок прошлого и нового времени. В том же 1903 г. увидела свет книга И. Гаспринского «Женщины», в которой просветитель проводил идею прямой зависимости успеха нации от степени раскрепощения и просвещения «алеми нисван» («мира женщин»). Побуждение женщин к сплочению на основе знаний и передовых идей во имя нации стало основным содержанием книги «Реформа в мире женщин» (Казань, 1908) уфимской учительницы Камилы Иззатулла-Касимовой. В 1908–1909 гг. в Казани увидели свет упомянутые выше книги К. Амина на татарском языке [10, с. 34].

Идеи равенства женщин и мужчин находили свое отражение не только в публицистике, науке и художественной литературе, но также и в театре. Становление татарского профессионального театра, пришедшее на 1905–1908 гг., было замешано в первую очередь на сценическом освоении «женского вопроса». «Жизнь с тремя женами», поставленная 21 апреля 1906 г. в Уфе, обозначила главную тему татарского театра того времени. Само посещение театра женщинами и девушками явилось революцией в традициях публичной жизни и требовало трансформации привычных этических установок. Театрам, в частности, приходилось решать уникальные проблемы соблюдения гендерного равновесия в зрительном зале. Благодаря воспоминаниям артиста Ахмета Вели Менгера, мы достоверно знаем, что на первом театральном представлении в г. Петропавловске в 1908 г. женщинам были отведены первые ряды; на втором представлении мужчины сидели в правых рядах, женщины в левых; и только в третий вечер сели не размежевываясь. Гендерное равновесие стало утверждаться и по другую сторону рампы, поскольку в то время впервые тюркская женщина вышла на сцену, в татарском театре – Сахипджамал Гиззатуллина, в крымско-татарском – Айше Тайганская. В Азербайджане, где становление музыкально-драматического театра шло более интенсивно, чем у татар, на рубеже первого и второго десятилетий социально-правовое неравенство женщины и мужчины стало главной темой жанра музыкальной комедии (в творчестве Узеира Гаджибекова и Зульфугара Гаджибекова) [10, с. 74].

Важнейшей предпосылкой мусульманского феминизма 1917 г. стал поворот к светскому образованию, наметившийся в конце XIX – начале XX столетия в тюркских сообществах Центральной России, Поволжья, Приуралья, Крыма и Закавказья. В учебные курсы конфессиональных учебных заведений стали вводить общеобразовательные предметы. Одно из важнейших новшеств – открытие школ для девочек. В 1890 г. была открыта первая женская школа с татарским языком. В 1897 г. такая школа зарождается в с. Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии, ее становление завершается к 1901/1902 уч. г., и она же исполняет функцию учебно-методического центра, с 1908 г. – школы подготовки учителей. В 1909 г. школа для девочек появляется в Казани, в 1910 г. – в Троицке, позже, в 1915 г., там были основаны мужская и женская учительские школы. В том же году в Казани на базе школы Фатихи Аитовой была открыта татарская женская гимназия, а в следующем году была открыта русско-татарская женская школа в азербайджанском городе Казахе. Ба-

кинское русско-мусульманское педагогическое училище, основанное предпринимателем Гаджи Тагиевым, в 1916 г. отмечало уже 15-летие своего существования. Помимо вышеназванных учебных заведений, большую известность приобрели школы Лябибы Хусаиновой, Магруй Музаффари, Рабиги и Сагадат Амирхании в Казани, Фатимы Гайнутдиновой в Чистополе, Фатимы Агдамовой, Магубы Рамеевой, Багбо-стан Мукминовой в Оренбурге, Галимателбанат Биктимировой в Касимовском уезде, Ханифы Урмановой в Благовещенске и Агафуровых в Екатеринбурге. Открылись аналогичные школы для девочек в Альметьевске, Кустанае, Рязани, Уфе, Астрахани, Перми, Томске, Симбирске, Ростове-на-Дону, Москве [10, с. 26].

Активное и повсеместное освоение знаний мусульманками в начальной и средней школе в европейской части России позволило многим из них утвердить интеллектуальную репутацию мусульманки в высшей школе и в тех областях профессиональной деятельности, которые требовали высшего, среднего специального или среднего образования. К 1917 г. в исламском обществе России сформировалось относительно небольшое число женщин, чье образование позволяло им ощущать себя способными к профессиональной и общественной самореализации наравне с мужчинами-интеллектуалами и чьи личностные установки подразумевали активное освоение передовых идей как в профессиональной, так и в общественно-политической сферах.

Однако, несмотря на более чем вековой опыт исламского феминизма это явление социальной действительности и сегодня представляет собой нечто чужое и неприемлемое для мусульманского общества и в связи с этим является объектом исследования гуманитарных дисциплин. Так, среди современных ученых, исследующих разные аспекты вышеназванной проблемы, мы можем назвать А.П. Романову [9], С.Н. Якушенкова [13], О.С. Якушенкову [12], О.Н. Шмелеву [11] и др.

Говоря об интеграции культур и стремлении познания чужого, другого, иного, неизведанного, следует вспомнить о программах культурного обмена Au-pair. В настоящее время «Au-Pair» является самой популярной молодежной программой, в которой принимает участие молодежь со всего мира. Данная программа является настоящим «погружением» в культуру страны – это единственная программа, которая объединяет в себе изучение языка, работу, жизнь в семье и к тому же оставляет участнику массу впечатлений. Участник данной программы должен быть умным, образованным, хорошо воспитанным человеком, который может в доброжелательной и ненавязчивой манере стать незаменимым для принимающей его (ее) семьи. От Au-pair обычно ожидается базовое знание языка, не требуется опыт или квалификация, но необходимым условием является любовь к детям, желание обучаться, готовность к выполнению работ по дому, наличие дружелюбного расположения к принимающей семье, а также умение решать возникающие проблемы в незнакомой обстановке. Эта программа может многое предложить молодым людям, это и возможность улучшить знания иностранного языка, что немаловажно для профессионального старта; и узнать культуру и быт другой страны; несомненно, повысить общий уровень своего развития, а также увеличить шансы в процессе дальнейшего трудоустройства. Проживание в семье призвано помочь участникам в быстрой и безболезненной адаптации, а затем и интеграции. Принимающая семья знакомит участника программы со своей культурой, а участник в свою очередь помогает семье узнать свою, во всегда ли это условие помогает участникам успешно адаптироваться и интегрироваться в общество чужой культуры [8, с. 131]. Особой популярностью среди европейских семей пользуются Au-pair из азиатских стран, так в ходе экспертного интервью с представителями агентств Au-pair в Германии выяснилось, что девушки из Узбекистана и Туркменистана бывают особенно послушны, доброжелательны и терпеливы в обращении с детьми. Они стремятся познать культуру принимающей их страны и с уважением относятся к немецким традициям. Обоюдное стремление познания чужого со стороны Au-pair и со стороны принимающей семьи способствует взаимопониманию представителей разных религиозных конфессий и мировоззрений.

Однако не всегда мусульмане, проживающие в Европе, сами стремятся к интеграции и взаимопониманию. Часто мусульмане формируют в Европе так называемые параллельные сообщества, где они проживают согласно своим законам и правилам, не желая интегрироваться в чужой мир. Об этом пишет Т. Сарацин в своем скандально известном своем бестселлере «Германия самоликвидируется. Как мы ставим на карту нашу страну», вышедшем в свет в 2010 г., но все еще популярном сегодня [27]. Основной причиной экономических и культурных проблем страны, по мнению Сарацина, являются мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран), которые даже во втором и третьем поколении в большинстве своём не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует много мусульманских мигрантов, Т. Сарацин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет свой социальный и интеллектуальный уровень [6, с. 295]. Однако у этой проблемы есть и обратная сторона. Не только принимающая сторона испытывает трудности, встречая сопротивление процессам интеграции со стороны параллельных сообществ, но также и в этих параллельных сообществах идут необратимые процессы, вызванные желанием современной мусульманской женщины ощущать себя равноправным членом общества. Ярким примером интеграции и стремления к размытию границ между чужим и своим являются такие ученые как Жасмин Каракашулю [26] и Некла Келек [28]. Получив образование в Германии в сфере гуманитарных дисциплин и хорошо понимая проблемы современного мультикультурного общества, они описывают эти проблемы в своих работах и рассматривают пути их решения.

Не смотря на большое количество положительных примеров взаимопонимания культур и интеграции, мусульманского феминизма в Европе и толерантного отношения к чуждому, другому, незнакомому и непонятному, Европа все еще встречается с примерами проявления поведения, типичного для параллельных обществ, где царит дух сопротивления принимающему их европейскому сообществу. Примером этому служит впечатляющая по своей жестокости и бесчеловечности автобиографическая история Ноург Апфельд, рассказанная ею в книге под названием «Как я была свидетельницей смерти моей семьи во имя чести семьи» [18]. Став взрослой, автор описывает свои детские воспоминания, она помнит как брат и отец задушили старшую сестру за то, что она, будучи мусульманкой и живя в Германии, осмелилась носить мини-юбку и дружить с немецким мальчиком. В 2010 г. по книге был снят фильм с одноименным названием.

Женщины, осмелившиеся говорить о своих проблемах и заявлять о своих правах, являются сегодня неким чуждым, инородным элементом в мусульманской семье, но одновременно с этим они также и являются тем звеном, способным соединить европейскую и восточную культуры. Проживая в Европе, они уже в большей мере являются носителями европейски ценностей и будут в дальнейшем способствовать диалогу и взаимопроникновению культур Запада и Востока.

Список литературы

1. Агаев Ахмед-бек. Женщина по исламу и в исламе / Агаев Ахмед-бек // Кавказский вестник (Тифлис). – 1901. – № 3. – С. 73–103.
2. Елисеев А. Положение женщины на Востоке / А. Елисеев // Северный Вестник. – 1888. – № 7. – С. 97–124.
3. Елисеев А. Положение женщины на Востоке / А. Елисеев // Северный Вестник. – 1888. – № 8. – С. 49–88.
4. Елисеев А. Будущее женщины на Востоке / А. Елисеев // Северный Вестник. – 1889. – № 11. – С. 213–243.
5. Лебедева О. С. Об эмансипации мусульманской женщины / О. С. Лебедева. – Санкт-Петербург, 1900. – С. 5.
6. Лебедева И. В. Образ «другого» глазами носителя европейской культуры / И. В. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4 (29). – С. 294–301.
7. Кютюкчю М. Исламская женщина в современной Турции : автореф. дис. ... канд. философ. наук / М. Кютюкчю. – Москва, 2011.

8. Манцерава О. В. Современная семья в Европе глазами участников программ культурного обмена / О. В. Манцерава // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 4 (29). – С. 130–138.
9. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, С. Н. Якушенков, И. В. Лебедева, М. С. Топчиев // Человек, общество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.
10. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / С. Фаизов. – Нижний Новгород : Махинур, 2005. – 109 с.
11. Шмелева О. Н. О дискурсивном направлении в феминистской лингвистике / О. Н. Шмелева // Теория и практика германских и романских языков : мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. А. Калмыкова. – Ульяновск, 2005. – С. 37–42.
12. Якушенкова О. С. Роль женщин в трансляции культуры на американском фронтире / О. С. Якушенкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. – 2009. – № 8. – С. 33–36.
13. Якушенков С. Н. «Гляжусь в тебя как в зеркало до головокружения», или протообразы тела «Чужого» в российском дискурсе / С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова, А. Н. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1 (26). – С. 189–195.
14. Abadan-Unat N. Türk Toplumunda Kadın (Женщина в турецком обществе) / N. Abadan-Unat. – Ankara, 1982.
15. Ahmed Leila. Women and Gender in Islam. Historical roots of a Modern Debate / Ahmed Leila. – New Haven-London, 1992.
16. Akoğlan Meryem. Konaklama Endüstrisinde Kadın Yöneticiler (Женщины руководители в гостиничном бизнесе) / Akoğlan Meryem. – Eskişehir, 1997.
17. Aksoy Murat. Başörtüsü-Türban: Batılılaşma-Modernleşme, Laiklik ve Örtünme (Платок-турбан: вестернизация – модернизация) / Aksoy Murat. – İstanbul, 2005.
18. Apfeld Nourig. Ich bin Zeugin des Ehrenmordes an meiner Schwester / Apfeld Nourig. – Muenchen, 2010.
19. Arat Yeşim. Türkiye’de Kadın Milletvekillerinin Değişen siyasal Roller: 1934–1980 (Политическая роль женщин-депутатов в Турции (1934–1980) / Arat Yeşim // Ekonomi ve İdari Bilimler Dergisi (Ankara). Cilt. 1. – 1987. – № 1. – S. 45–66.
20. Çakır Serpil. Siyasal Yaşama Katılım Mücadelesinde Türk Kadını (Турецкая женщина в борьбе за участие в политической жизни) / Çakır Serpil // Kadınlar ve Siyasal Yaşam. – İstanbul, 1991. – S. 131–141.
21. Davis Fanny. Ottoman Lady: A Social History from 1718 to 1918 / Davis Fanny. – New York, 1986.
22. Dengler I. C. Turkish Women in the Ottoman Empire: The Classical Age / I. C. Dengler // Women in the Muslim World. – London, 1978. – P. 229–244.
23. Durakbasa Ayse. Kemalism as Identity Politics in Turkey / Durakbasa Ayse // Deconstruction Images of «the Turkish woman» / ed. by Zehra F. Arat. New York, 1999. – P. 139–156.
24. Durakbaşa Ayşe. Türk Modernleşmesi ve Feminizm (Модернизация Турции и феминизм) / Durakbaşa Ayşe, Halide Edip. – İstanbul, 2000.
25. Tekeli Şirin. Kadınlar ve Siyasal Toplumsal Hayat (Женщины и общественно-политическая жизнь) / Tekeli Şirin. – İstanbul, 1982.
26. Karakaşoğlu-Aydın, Yasemin. Die «Kopftuch-Frage» an deutschen Schulen und Hochschulen Münster: Arbeitsstelle Interkulturelle Pädagogik, Lehreinheit Erziehungswiss., Fachbereich 06 / Karakaşoğlu-Aydın, Yasemin. – Westfälische Wilhelms-Univ., 2002.
27. Kelek Neckla. Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland (The foreign bride. A report from the inside of Turkish life in Germany) / Kelek Neckla. – Kiepenheuer & Witsch, Cologne, 2005.
28. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – Verlag : DVA, 2010.
29. Sezer Ayten. Türkiye’deki ilk Kadın Milletvekilleri ve Meclisteki Çalışmaları (Первые женщины-депутаты Турции и их деятельность в меджлисе) / Sezer Ayten // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi (Ankara). Cilt 14. – 1998. – № 42. – S. 889–905.
30. Yılmaz. Osmanlı’da Kadın ve İktisat (Женщина и экономика в Османской империи) / Yılmaz. – İstanbul, 1998.
31. Yücel Erdem. Osmanlı Tarihinde Vakıf Yapan Kadınlar (Женщины в османской истории, создавшие вакуфы) / Yücel Erdem // Hayat Tarih Mecmuası. Cilt. 7. – Şubat, 1971. – S. 44–49.

References

1. Agaev Akhmed-bek. Zhenshchina po islamu i v islame. *Kavkazskiy vestnik (Tiflis)*. 1901, no. 3, pp. 73–103.
2. Eliseev A. Polozhenie zhenshchiny na Vostoke. *Severnyy Vestnik*. 1888, no. 7, pp. 97–124.
3. Eliseev A. Polozhenie zhenshchiny na Vostoke. *Severnyy Vestnik*. 1888, no. 8, pp. 49–88.
4. Eliseev A. Budushchee zhenshchiny na Vostoke. *Severnyy Vestnik*. 1889, no. 11, pp. 213–243.
5. Lebedeva O.S. *Ob emansipatsii musulmanskoj zhenshchiny*. St. Petersburg, 1900, p. 5.
6. Lebedeva I.V. Obraz «drugogo» glazami nositelya evropeyskoj kultury. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2011, no. 4 (29), pp. 294–301.
7. Kyutyukchyu M. *Islamskaya zhenshchina v sovremennoy Turtsii*. Moscow, 2011.
8. Mantserova O.V. Sovremennaya semya v Evrope glazami uchastnikov programm kulturnogo obmena. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2011, no. 4 (29), pp. 130–138.
9. Romanova A.P., Yakushenkov S.N., Lebedeva I.V., Topchiev M.S. Fenomenologiya chuzhogo v sisteme kulturnoy bezopasnosti. *Chelovek, soobshchestvo, upravlenie*. 2011, no. 1, pp. 44–56.
10. Faizov S. *Dvizhenie musulmanok Rossii za prava zhenshchin v 1917 g.: stranitsy istorii*. Nizhny Novgorod: Makhinur, 2005, 109 p.
11. Shmeleva O.N. O diskursivnom napravlenii v feministской lingvistike. *Teoriya i praktika germanskikh i romanskikh yazykov*. Ulyanovsk, 2005, pp. 37–42.
12. Yakushenkova O.S. Rol zhenshchin v translyatsii kultury na amerikanskom frontier. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki i iskusstvo*. 2009, no. 8, pp. 33–36.
13. Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S., Romanova A.N. «Glyazhus v tebya kak v zerkalo do golovokruzheniya», ili protobrazy tela «Chuzhogo» v rossiyskom diskurse. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2011, no. 1 (26), pp. 189–195.
14. Abadan-Unat N. *Türk Toplumunda Kadın (Zhenshchina v turetskom obshchestve)* / N. Abadan-Unat. – Ankara, 1982.
15. Ahmed Leila. *Women and Gender in Islam. Historical roots of a Modern Debate* / Ahmed Leila. – New Haven-London, 1992.
16. Akođlan Meryem. *Konaklama Endüstrisinde Kadın Yöneticiler (Zhenshchiny rukovoditeli v gostinichnom biznese)* / Akođlan Meryem. – Eskişehir, 1997.
17. Aksoy Murat. *Başörtüsü-Türban: Batılılaşma-Modernleşme, Laiklik ve Örtünme (Platoktyurban: vesternizatsiya – modernizatsiya)* / Aksoy Murat. – İstanbul, 2005.
18. Apfeld Nourig. *Ich bin Zeugin des Ehrenmordes an meiner Schwester* / Apfeld Nourig. – Muenchen, 2010.
19. Arat Yeşim. *Türkiye’de Kadın Milletvekillerinin Değişen siyasal Rollerini: 1934–1980 (Politicheskaya rol zhenshchin-deputatov v Turtsii (1934–1980))* / Arat Yeşim // *Ekonomi ve İdari Bilimler Dergisi (Ankara)*. Cilt. 1. – 1987. – № 1. – S. 45–66.
20. Çakır Serpil. *Siyasal Yaşama Katılım Mücadelesinde Türk Kadını (Turetskaya zhenshchina v borbe za uchastie v politicheskoy zhizni)* / Çakır Serpil // *Kadınlar ve Siyasal Yaşam*. – İstanbul, 1991. – S. 131–141.
21. Davis Fanny. *Ottoman Lady: A Social History from 1718 to 1918* / Davis Fanny. New York, 1986.
22. Dengler I. C. *Turkish Women in the Ottoman Empire: The Classical Age* / I. C. Dengler // *Women in the Muslim World*. – London, 1978. – P. 229–244.
23. Durakbasa Ayse. *Kemalism as Identity Politics in Turkey* / Durakbasa Ayse // *Deconstruction Images of «the Turkish woman»* / ed. by Zehra F. Arat. New York, 1999. – R. 139–156.
24. Durakbaşa Ayşe. *Türk Modernleşmesi ve Feminizm (Modernizatsiya Turtsii i feminizm)* / Durakbaşa Ayşe, Halide Edir. – İstanbul, 2000.
25. Tekeli Şirin. *Kadınlar ve Siyasal Toplumsal Hayat (Zhenshchiny i obshchestvenno-politicheskaya zhizn)* / Tekeli Şirin. – İstanbul, 1982.
26. Karakaşođlu-Aydın, Yasemin. *Die «Kopftuch-Frage» an deutschen Schulen und Hochschulen Münster: Arbeitsstelle Interkulturelle Pädagogik, Lehrinheit Erziehungswiss., Fachbereich 06* / Karakaşođlu-Aydın, Yasemin. – Westfälische Wilhelms-Univ., 2002.
27. Kelek Neckla. *Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland (The foreign bride. A report from the inside of Turkish life in Germany)* / Kelek Neckla. – Kiepenheuer & Witsch, Cologne, 2005.
28. Sarrazin T. *Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen* / T. Sarrazin. – Verlag : DVA, 2010.

29. Sezer Ayten. Türkiye'deki ilk Kadın Milletvekilleri ve Meclisteki Çalışmaları (Pervye zhenshchiny-deputaty Turtsii i ikh deyatel'nost' v medzhlise) / Sezer Ayten // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi (Ankara). Cilt 14. – 1998. – № 42. – S. 889–905.

30. Yılmaz. Osmanlı'da Kadın ve İktisat (Zhenshchina i ekonomika v Osmanskoj imperii) / Yılmaz. – İstanbul, 1998.

31. Yücel Erdem. Osmanlı Tarihinde Vakıf Yapan Kadınlar (Zhenshchiny v osmanskoj istorii, sozdavshie vakufy) / Yücel Erdem // Hayat Tarih Mecmuası. Cilt. 7. – Şubat, 1971. – S. 44–49.

ПУТЬ ОТ «ЧУЖОГО» К «ДРУГОМУ» НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА AU-PAIR¹

Манцеров *Ольга Владимировна*, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: olga_mantserova@inbox.ru

Глобализация предоставляет молодежи огромные возможности для общения с представителями различных культур и расширения горизонта понимания сложности и богатства окружающего мира. Наиболее популярным путем познания «чужой» культуры являются программы культурного обмена. Участие в данных программах, а в особенности программа Au-Pair помогает трансформировать «чужое» в «другое» посредством интеграции в «чужую» среду и культуру, а также двухстороннего постоянного взаимодействия между участниками программы и представителями «чужой» культуры.

Ключевые слова: культурный обмен, другой, чужой, языковые заимствования, понимание.

THE WAY FROM “STRANGE” TO “OTHER” IN TERMS OF THE PROGRAMM OF CULTURAL EXCHANGE AU-PAIR

Mantserova Olga V., postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: olga_mantserova@inbox.ru

The globalization provides young people with great opportunities for communication with the representatives of different cultures and extension of understanding area of complexity and richness of environment. The most popular way to get to know «alien» culture is programmes of cultural exchange. The participation in these programmes, especially in Au-Pair programme, helps to change «alien» to «other» through the integration into «alien» environment and culture as well as continuous intercommunication between the participants of programmes and representatives of «alien» culture.

Keywords: Cultural exchange, Another, Alien, Linguistic borrowing, Understanding.

Современный этап развития нашей цивилизации ознаменовался колоссальными по размаху миграционными процессами, активное участие в которых принимает молодежь. Глобализация предоставляет молодежи огромные возможности для человеческого общения, взаимообогащения культур, распространения знаний и потенциалов развития, расширения горизонта понимания сложности и богатства окружающего мира за счет снятия непроницаемости государственных и информационных границ.

Молодые люди пользуются различными миграционными маршрутами и стратегиями для реализации данных возможностей. Наиболее популярными стратегиями миграции являются программы культурного обмена: Au-Pair, Work & Travel, Work Experience Program in Canada и др.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-33-00395а2 «"Другой" в семье».